

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ О ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ КАК СРЕДСТВА ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Долгова Елена Владимировна

к. филол. наук, младший научный сотрудник
Сетевого научно-образовательного центра когнитивных
исследований ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
lenochka5dol@yandex.ru

ENGLISH PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS ABOUT OLD AGE AS A MEANS OF EFFECTIVE COMMUNICATION²

E. Dolgova

Summary: The article considers phraseological units (PUs) of the English language as euphemistic means of transmitting information about the old age of a person. The work is based on an approach to the study of communication in the norm. In the course of the semantics study of phraseological euphemisms, cognitive models of their creation are revealed, and the properties of the figurative basis involved are also considered. It is concluded that the specificity of the image base is able to neutralize conflict meanings when presenting information about the elderly.

Keywords: phraseological unit, euphemism, old age, conflict-free communication, cognitive model.

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологические единицы (ФЕ) английского языка как эвфемистические средства передачи информации о пожилом возрасте человека. Работа опирается на подход к изучению общения в норме. В ходе исследования семантики фразеологических эвфемизмов выявляются когнитивные модели их создания, а также рассматриваются свойства привлекаемой образной основы. Делается вывод о том, что специфика образной базы способна нейтрализовать конфликтные смыслы при представлении сведений о пожилом возрасте.

Ключевые слова: фразеологическая единица, эвфемизм, пожилой возраст, бесконфликтное общение, когнитивная модель.

Жизнь человека представляет собой постоянное движение вперёд и предполагает непрекращающиеся изменения разного толка, пока не будет достигнут закономерный итог. Его предваряет пожилой возраст, который характеризуется наличием наибольшего объема жизненного опыта, обретением наивысшей мудрости. Э. Эриксон отмечает, что задача пожилого возраста состоит, прежде всего, в переосмыслении прожитой жизни, подведении ее итогов и переходе на новый, более высокий уровень самосознания, которому сопутствует «осознание безусловного значения самой жизни перед лицом самой смерти» [1: 61].

С биологической точки зрения старение представляет собой генетически запрограммированный процесс, сопровождающийся определенными физиологическими и психологическими изменениями. Согласно периодизации старости, принятой ВОЗ к пожилым с физиологической точки зрения людям относят мужчин 61–74 лет и женщин 55–74 лет, к старым – людей в возрасте 75–89 лет, а долгожителями считаются люди, перешагнувшие возрастной порог 90 лет [2: 9–13].

Существуют и иные взгляды на классификацию

старшего возраста, например, широко известны периодизация Н.С. Пряжникова, который предлагает разграничение этапов пожилого возраста с точки зрения психологии деятельности, отталкиваясь от пенсионного статуса, а также психологическая периодизация позднего возраста, предлагаемая И. Бернсайд и её соавторами [см. подробнее: 2: 9–13]. Данные периодизации расходятся по критериям выделения возрастных рамок и самим обозначаемым периодам между собой и отличаются от классификации ВОЗ. Этот факт говорит о том, что единого мнения относительно периодизации пожилого возраста на данный момент не выделяется. Это во многом может быть обусловлено тем, что с точки зрения физиологии и психологии границы классификации возраста, как отдельных индивидов, так и представителей целых сообществ людей могут варьироваться.

Кроме того, нельзя не отметить, что отношение к пожилому возрасту далеко не однозначно, и любые отсылки к описанию данной возрастной категории могут получать различную оценку в ходе вербального взаимодействия. Неслучайно смысловая группа «Пожилой возраст» может находить выражение посредством специальных языковых средств – эвфемизмов, способных

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>
2 The research is financially supported by the Russian Science Foundation grant (project No. 22-18-00067), <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>

смягчить или нейтрализовать конфликтное восприятие данной информации.

М.Л. Ковшова указывает, что эвфемизмы выступают как замена слов и выражений, которые, по мнению говорящего, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче. Как отмечает исследователь, необходимыми предпосылками успешной эвфемизации выступают умение оценить предмет речи и речевую ситуацию в целом, языковая и культурная компетентность, а также речевой самоконтроль [3].

Ю.С. Арсентьева обращает внимание на тот факт, что в качестве эвфемизмов могут выступать как лексические, так и фразеологические единицы. Как эвфемистические единицы фразеологизмы-эвфемизмы создаются в языке с целью смягчения, вуалирования, замалчивания общественно табуированных, морально и социально неприемлемых реальных денотатов. К отличительным особенностям фразеологического значения данных языковых единиц исследователь относит эвфемистическую функцию, выраженную объективную пейоративную оценку, а главной причиной нейтрализации сигнификативно-денотативного компонента значения фразеологизмов-эвфемизмов отмечается мотивирующий образ, лежащий в основе фразеологической и эвфемистической номинации [4].

Исследование фразеологических эвфемизмов может стать значимым аспектом в развитии современной науки о языке. Как отмечает Н.Н. Болдырев, на данный момент важно переключиться с рассмотрения конфликтов на изучение бесконфликтной языковой коммуникации. В основе её лежит эффективное концептуальное взаимодействие. Оно обеспечивается за счет обращения к формам языкового сознания (концептам и категориям), разделяемым в плане их структуры и содержания всеми участниками общения. На языковом уровне это достигается посредством использования конкретных языковых средств и механизмов, предполагающих бесконфликтную интерпретацию их семантики и передаваемых смыслов [5]. Такой подход позволит обратиться к рассмотрению собственно общения в норме, уводя фокус внимания от изучения природы конфликтов и особенностей конфликтного вербального взаимодействия.

Данная работа посвящена исследованию английских фразеологизмов, выступающих в качестве эвфемизмов для обозначения информации о пожилом возрасте. Целью работы является изучение особенностей формирования семантики обозначенных ФЕ как средств бесконфликтного вербального взаимодействия. Одной из центральных задач исследования выступает выявление когнитивных моделей создания значений исследуемых языковых средств с учетом нейтрализации ими

конфликтного восприятия информации. Основными методами исследования стали концептуально-дефиниционный и этимологический анализ, а также метод когнитивного моделирования.

Ключевым источником фактического материала послужил англоязычный словарь эвфемизмов Роберта Холдера "How Not to Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms" (2002) [6], дополнительно привлекался англоязычный онлайн-словарь The Free Dictionary by Farlex (в частности, раздел Idioms) [7]. При отборе иллюстративного материала мы исходили из следующих отличительных характеристик фразеологизмов: ФЕ – это устойчивые семантически целостные сочетания слов; ФЕ структурированы согласно образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного плана); частично или полностью переосмысленное значение ФЕ образуется за счет определенных когнитивных моделей (когнитивных моделей сравнения, метафорических, метонимических или метафтонимических моделей). Исследуемый языковой материал можно условно сгруппировать следующим образом: 1) **наименования людей в возрасте**; 2) **наименования пожилого возраста**; 3) **наименования свойств, связанных с пожилым возрастом**. Обратимся к примерам, иллюстрирующим выявленные смысловые аспекты.

1. Наименования людей в возрасте могут быть представлены за счет фразеологизмов-эвфемизмов, которые возможно использовать в качестве прямой характеристики человека, прямого обращения к нему. Например, ФЕ *blue hair* (букв. «голубые волосы») используется для обозначения пожилой женщины, чтобы избежать прямой отсылки к возрастной группе. Образная основа данного фразеологизма исходит из представления о том, что некоторые женщины стремятся закрасить седину, однако реагируя на нее, определенные красители для волос могут в результате создать неестественные оттенки, в особенности голубой. Однако есть также вероятность того, что речь идет о синем ополаскивателе для волос (*blue rinse*), который используется для нейтрализации желтизны при покраске седых волос. Отметим, что в данном случае отсылка к части тела человека служит для наименования индивида в целом. При этом данная часть наделена некоторым признаком, отсылающим к осмыслению возраста. Можно предположить, что для формирования семантики данной ФЕ привлекается метонимическая когнитивная модель PART (age feature) – WHOLE (person of this age).

Вероятно, аналогичная модель используется при формировании значения фразеологизма *white top* (букв. «белый верх») – человек преклонного возраста, ведь, как отмечается в словаре Р. Холдера, "A man so described may be bald, and a woman may have blue hair" [6: 439]. Таким

образом, в данном случае возрастная алопеция (облысение) или наличие покрашенной седины отсылает к человеку вместо прямого наименования его возраста для избегания конфликтного восприятия.

Для наименования счастливой пожилой семейной пары используется ФЕ *Darby and Joan* (букв. «Дарби и Джоан»). Существует распространенное мнение, согласно которому в основе данного выражения лежат образы персонажей стихотворения Генри Вудфолла "The Joys of Love Never Forgot: A Song" (1735). Предполагается, что Дарби, о котором идет речь, был мастером-печатником, у которого Вудфолл был учеником. Одна из строф стихотворения так описывает счастливую чету: "Old Darby, with Joan by his side, /You've often regarded with wonder:/He's dropsical, she is sore-eyed,/Yet they're ever uneasy asunder" [8]. Благодаря своему минимальному конфликтно-генному потенциалу данное выражение позволяет тактично и/или шутливо обозначить счастливую чету, например: 'I hope to happily grow old with my husband, like a modern-day Darby and Joan' [7].

Стоит отметить, что данное выражение является не единственным примером наименования любящей пожилой пары. Так, в англо-русском словаре идиом в качестве синонима к рассматриваемому обозначению упоминаются имена Филемона и Бавкиды [9]. Согласно греческой мифологии, так звали супругов из Фригии, которых под видом странников посетили Зевс и Гермес. Филемон и Бавкида единственные из всего селения гостеприимно приняли путников в своей хижине и поделились всем немногим, что имели сами. Боги наказали остальных жителей селения за нечестивость, затопив их дома. Уцелела только хижина Филемона и Бавкиды, превратившись в величественный храм. В награду за гостеприимство боги исполнили желание пожилой пары – до конца дней служить жрецом и жрицей в храме Зевса и умереть одновременно, чтобы ни одному из них не пришлось жить без другого. Награжденные также долголетием, Филемон и Бавкида после многих лет жизни превратились в деревья, растущие из одного корня [10].

Отметим, что при формировании семантики подобных выражений происходит перенос конкретного проявления многолетней супружеской любви и верности на все похожие случаи. Так, фокус внимания переключается с наименования конкретной четы на демонстрируемые ими качества, которые могут присутствовать и в других похожих ситуациях. Можно предположить, что в данном случае задействуется метонимическая когнитивная модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon).

2. Наименования пожилого возраста представлены за счет фразеологических эвфемизмов, которые позволяют избежать прямого обозначения старшего возрастного периода и номинировать его таким образом,

чтобы избежать конфликтного восприятия. Подобные фразеологизмы формируются посредством привлечения приятных и благородных образов, с помощью которых можно выразиться уважительно и несколько фило-софски, например: *mature years* (букв. «зрелые годы»), *ripe old age* (букв. «зрелая старость»), *twilight years* (букв. «сумеречные годы»), *sunset years* (букв. «закатные годы»), *evening of one's days* (букв. «вечер чьих-либо дней»), а также *golden years* (букв. «золотые годы»).

Отметим, что при формировании значений данных ФЕ привлекаются метафорические когнитивные модели. Так, в примерах *mature years* и *ripe old age* актуализируются сведения о зрелости, метафоричные по своей сути компоненты *mature* и *ripe*, вероятно, отсылают к зрелости плодов каких-либо растений, акцентируя внимание на том, что определенный цикл развития пройден. Можно предположить, что в данном случае речь идет о метафорическом проецировании по модели HUMAN BEING – PLANT за счет характеристики сходства 'maturity' ('зрелость/завершенность').

Фразеологизмы *twilight years*, *sunset years*, *evening of one's days* благодаря заложенной в них образной основе позволяют ассоциировать завершающий период человеческой жизни с окончанием светового дня – сумерки, закат солнца и вечер – именно такие образы эвфемистически используются для обозначения глубокой старости. Вероятно, в ходе формирования семантики данных ФЕ используется метафорическая модель PHYSICAL WORLD – NATURAL WORLD за счет характеристики сходства 'completion' ('завершение').

Во ФЕ *golden years* за счет метафоризированного компонента, отсылающего к золоту, мы получаем представление о том, насколько ценны годы зрелости для человека, ведь он накопил максимальный объем жизненного опыта и мудрости и может с вершины своих знаний проанализировать свой путь. При формировании значения данного выражения, вероятно, задействуется метафорическая когнитивная модель HUMAN BEING – ARTEFACT посредством характеристики сходства 'value' ('ценность').

3. Наименования свойств, связанных с пожилым возрастом, можно условно разделить на две смысловые группы: во-первых, это собственно выражения, используемые, чтобы избежать употребления лексемы *old*, например: *no spring chicken* (букв. «не весенний цыпленок»), *forward at the knees* (букв. «вперед в коленях»), *long in the tooth* (букв. «длинный в зубе»); во-вторых, это фразеологические эвфемизмы, которые описывают некие качества человека, которые определенным образом проявляются наряду со зрелым возрастом, например: *blue rinse* (букв. «синий ополаскиватель») – может использоваться в качестве определения для описания

пожилой, ухоженной, социально активной и сравнительно богатой женщины, особенно с консервативными взглядами; или *mutton dressed (up) as lamb* (букв. «баранина одетая как ягненок») – используется для выражения оценки того, что женщина в возрасте одевается в стиле, который подходит только молоденьким девушкам (таким образом, констатируется и возраст и неподобающий стиль одежды).

Так, ФЕ *no spring chicken* помимо собственно ухода от прямой отсылки к возрасту, содержит компонент *no*, который (наряду с компонентом *not*) зачастую сам выступает как один из эвфемистических способов выражения недосказанности или противоречия, на что отдельно обращается внимание в словаре эвфемизмов [6: 272]. Данный пример формирует свое значение за счет метафорической когнитивной модели HUMAN BEING – ANIMAL за счет характеристики сходства 'age' ('возраст'), поскольку зрелый человек сопоставляется с взрослой птицей.

Метонимическая когнитивная модель PART (age feature) – WHOLE (age) определяет формирование семантики фразеологизма *forward at the knees*, т.к. в данном случае представление о том, как передвигаются некоторые пожилые люди, замещает саму характеристику возраста. Аналогичная модель задействуется при формировании значения ФЕ *long in the tooth*, однако наряду с ней также используется метафорическая модель HUMAN BEING – ANIMAL: в основе привлекаемого образа лежит представление о том, что возраст лошадей можно определить по длине их зубов, т.к. с возрастом у них уменьшаются дёсны, а зубы выглядят длиннее [7]. Таким образом, черта возраста метонимически замещает наименование самого возраста при метафорическом привлечении знаний о животных для осмысления знаний о человеке. Можно отметить, что в данном случае речь идет уже сочетании метафоры и метонимии, т.е. о метафтонимии. Стоит отметить, что данные фразеологические эвфемизмы, характеризующиеся косвенным наименованием старшего возраста, основаны на привлечении пограничных образов с точки зрения бесконфликтной коммуникации и должны использоваться с осторожностью. Указанное замечание справедливо и для ФЕ *mutton dressed (up) as lamb*, поскольку данная ФЕ хоть и завуалировано, но все же достаточно явно намекает на женщину зрелых лет, одетую не по возрасту, что не одобряется, например: *'I don't know what she's thinking wearing a dress like that. She looks like mutton dressed as lamb!'* [7]. Стоит отметить, что вероятное конфликтное восприятие данного фразеологизма обусловлено в большей степени самой оцениваемой ситуацией. Анималистические образы, привлекаемые для непрямого описания ситуации с помощью метафорической модели HUMAN BEING – ANIMAL за счет характеристики 'age' ('возраст'), помогают частично нейтрализовать негативное речевое сообщение.

Семантика ФЕ *blue rinse* предположительно создается за счет метонимической модели PART1 (product used by a person with certain characteristics) – PART2 (characteristics of a person), в качестве целого (WHOLE) может рассматриваться человек, чьи качества проявляются в обсуждаемой ситуации. Таким образом, благодаря осмыслению знаний о продукции, использование которой приписывается людям определенного поведения и уровня достатка, мы получаем и представление об их возрасте.

Подводя итог данного исследования, можно отметить, что ряд рассмотренных фразеологизмов-эвфемизмов используется не просто для того, чтобы избежать прямых отсылок к периоду пожилого возраста, но еще и чтобы показать определенное отношение к данному жизненному этапу, преломленное в языке. Так, можно отметить, что образы, которые используются при формировании фразеологических эвфемизмов, зачастую наполнены красотой и благородством, метафорически подчеркивают естественный порядок вещей и показывают уважительное отношение к старшему возрастному периоду (*ripe old age, sunset years, golden years* и т.п.). Такая тактичная образная база позволяет избежать конфликтности при осмыслении сведений о периоде пожилого возраста. Можно также отметить наличие отсылок к сходству с представителями животного мира, позволяющими иносказательно представить осмысляемую ситуацию (*no spring chicken, long in the tooth, mutton dressed (up) as lamb*). При необходимости избежать упоминания возрастных рамок сведения о принадлежности к обсуждаемой возрастной группе могут метонимически замещаться наименованиями физических свойств человека (*blue hair, white top*), либо даже хрестоматийными примерами (*Darby and Joan*).

Таким образом, выявленные в ходе исследования метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели формирования семантики ФЕ в целом позволяют отметить, что выбор образной основы для осмысления и последующего представления информации играет важную роль для формирования нейтрального и/или бесконфликтного способа выражения знаний. Положительное восприятие образной основы является залогом качественного выполнения фразеологическим эвфемизмом своей функции – нейтрализации смысла речевого сообщения для эффективной организации коммуникации.

Конечно, нельзя забывать о том, что использование любых языковых единиц, в том числе фразеологических эвфемизмов, всегда влечет некоторый риск конфликтного восприятия передаваемого речевого сообщения: важно учитывать контекст применения языковых средств, поскольку в некоторых случаях потенциально конфликтна сама ситуация общения и/или субъективна оценка, которую стремятся размыто обозначить, а не

эвфемизм, нейтрализующий прямую и резкую передачу информации. Таким образом, значение фразеологических эвфемизмов для передачи информации о пожилом возрасте сложно переоценить, ведь они помогают не

только снять вероятность негативного восприятия передаваемого вербального сообщения, но и в некоторых случаях послужить в качестве средства выражения уважения к собеседнику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Erikson E. N. The life cycle completed. N.Y.: Norton, 1982. 108 p.
2. Геронтопсихология: учеб. пособие / О.И. Дорогина, Ю.В. Лебедева, Л.В. Токарская, Е.В. Хлыстова; под общ. ред. Ю.В. Лебедевой. Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 131 с.
3. Ковшова М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2019. №4. С.35–48.
4. Арсентьева Ю.С. Английские и русские фразеологизмы-эвфемизмы, обозначающие человеческие пороки и преступления // Вестник ТГГПУ. 2021. №4 (66). С.17–22.
5. Болдырев Н.Н. Бесконфликтная языковая коммуникация: программа исследования // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 4 (в печати).
6. Holder R.W. How Not to Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press, 2002. 501 p.
7. The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения 24.07.2022)
8. The Phrase Finder. URL: <https://www.phrases.org.uk/meanings/darby-and-joan.html> (дата обращения 24.07.2022)
9. Вокабула. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/> (дата обращения 24.07.2022)
10. Словари и энциклопедии на академике. URL: <https://academic.ru/> (дата обращения 24.07.2022)

© Долгова Елена Владимировна (lenochka5dol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина